
УДК 81' 255.2

ББК 81.07

М 15

Макарова Л.С.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии
Адыгейского государственного университета, e-mail: makaar@mail.ru*

**Графическое оформление поэтической речи
и его преобразования в переводе
(на материале переводов русской поэзии на французский язык)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Определяются способы и причины преобразования графического оформления поэтической речи в переводе на материале французских переводов русской поэзии. Учитываются факторы лингвистического характера (различия в пунктуационном узусе двух языков) и характеристики, связанные с особенностями поэтического перевода, обусловленными образно-эстетическими параметрами поэтической речи. Делается вывод о широком использовании преобразований графического оформления оригинала в переводе как одном из проявлений переводческой стратегии экспрессивизации.

Ключевые слова:

Графическое оформление, визуальный аспект, вербально-графическая акцентировка, пунктуационные знаки, интонация стиха, поэтический перевод, стратегия экспрессивизации.

Makarova L.S.

Doctor of Philology, Professor of French Philology Department, Adyghe State University, e-mail: makaar@mail.ru

Graphic design of poetic speech and its transformation in translation (from materials of the Russian poetry translations to French)

Abstract:

The material of French translations of the Russian poetry is used to define the ways and the reasons of transformation of graphic design of poetic speech in translation. The author takes into consideration factors of linguistic character (distinction in punctuation usage of two languages) and the characteristics related to features of poetic translation, caused by figurative and esthetic parameters of poetic speech. It is inferred that a wide use of transformations of graphic design of the original in translation is one of manifestations of translation strategy of an expressivization.

Keywords:

Graphic design, visual aspect, verbal and graphic accenting, punctuation marks, intonation of a verse, poetic translation, expressivization strategy.

Графическое оформление поэтической речи имеет существенное значение для формирования поэтического смысла. Визуальный аспект стиха, его расположение в центре страницы в окружении белого, ничем не заполненного пространства подчеркивают значительность поэтической информации, окружая ее особым эмоционально-эстетическим ореолом.

«Визуальность» поэтического текста поддерживается его графическим оформлением, которое соответствует авторской интенции, структурируя смысл и выражая эмоциональную тональность стиха. Графика стиха полифункциональна, она задает ритм поэтической речи, ее интонационные возможности и акцентирует определенные смысловые блоки. Ведущую роль в графическом оформлении стиха играют пунктуационные знаки и специфические способы вербально-графической акцентировки текста.

Проблема пунктуационных и иных графических преобразований в поэтическом переводе недостаточно изучена в современном переводоведении. При анализе переводов в сопоставлении с поэтическими оригиналами основное внимание уделяется различиям в системах стихосложения, ритмическим и собственно лексико-синтаксическим преобразованиям, а также вопросам звукописи. Между тем, графические преобразования в переводе имеют самое непосредственное отношение ко всем перечисленным аспектам и требуют отдельного изучения.

Поэтическая графика – это особая знаковая система: «функционально, формально и содержательно знаки поэтической графики являются знаками эстетическими» [1: 160]. Графическому оформлению стиха присуще все богатство и разнообразие вербально-художественной графики.

Как известно, наиболее ярким способом выделения смыслового сегмента в поэтическом тексте является капитализация слова (т.е. его написание с заглавной буквы): *Ты свята, но я Тебе не верю*

(А.Блок) – *Tu es sainte, et je ne crois pas en Toi; O, Святая, как ласковы свечи, как отрадны Твои черты!* (А.Блок) – *ô, Sainte, que ces cierges sont doux, /Et que Tes traits me consolent ! Где отступается Любовь, /Там подступает Смерть-садовница* (М.Цветаева) – *La où l'Amour cède le pas, /La Mort s'avance, triomphante.*

В переводе графическая организация поэтического текста претерпевает различные модификации, в которых находит отражение индивидуальное прочтение поэтической информации. Вдохновляясь оригиналом, переводчики развивают и усиливают некоторые его образные особенности (включая графику), и это одно из частных проявлений стратегии экспрессивизации.

Проведенный нами анализ переводов русской поэзии на французский язык в сравнении с оригиналами показал, что капитализация широко используется как способ экспрессивизации поэтического текста в переводе, выполняя при этом разнообразные функции, в числе которых можно выделить следующие:

1) семантическая; в этом случае капитализация отражает значение лексической единицы:

*Я, больше всех удач и бед,
За то тебя любил,
Что пожелтый белый свет
С тобой белей белил.*

(Б.Пастернак)

*Si je t'aimais plus que la vie
Plus que succès et que chagrins
C'est avec toi le Tout jauni
Et plus blanc que le blanc de zinc.*

В этом случае использование капитализации в переводе выполняет смыслообразующую функцию: *le Tout – белый свет* (ср. также: *И в небесах я вижу бога...* (М.Лермонтов) – *Et dans le ciel je vois le Maître*);

2) узуальная; она тесно связана с семантической, но в этом случае наиболее

важным оказывается принятый во французском языке узус: *Веленью божему, о муза, будь послушна* (А.Пушкин) – *Dans ta divine voix, o Muse, sois constante; Я – или бог – или никто!* (М.Лермонтов) – *Moi seul, ou Dieu, mais nul vivant; ...A do tex por/Я не знаю бога* (Т.Шевченко) – *...Mais en attendant/Je ne connais pas Dieu;*

3) эстетическая; она предполагает усиление выразительности, намеренное выделение отдельных сегментов:

*Так, засыпая на своей кровати,
Безумная, но любящая мать
Таит в себе высокий мир дитяти,
Чтоб вместе с сыном солнце увидеть.*

(Н.Заболотский)

*Ainsi s'endort la Mère, éperdue d'amour,
Qui dérobe aux regards tout un monde enfantin
Et guette avec son fils l'instant où le matin
Paraît l'astre du jour.*

С помощью капитализации или «декапитализации» переводчики осуществляют преобразования поэтической графики оригинала, выделяя определенные элементы или же, напротив, снимая выделение: *Кто может, океан угрюмый, / Твои изведать тайны?* (М.Лермонтов) – *Qui peut sonder la profondeur/ De tes mystères, Océan ? Что в мой жестокий век восславил я Свободу* (А.Пушкин) – *...J'avais osé chanter/ ...Et célébrer la liberté;* *Но мы с ним такое заслужим, /Что смутится Двадцатый век* (А.Ахматова) – *Mais ce que nous obtiendrons ensemble/ Bouleversera le vingtième siècle.*

Интересный пример капитализации мы обнаружили в переводах стихотворения М.Рыльского «Людам и народам». В шести четверостишиях оригинала на украинском языке нет ни одного случая капитализации, в русском переводе появляются три случая капитализации (выделяются слова *Истина, Ложь, Любовь*), а во французском переводе – семь случаев (*Vérité, Mensonge, Amour, Paix,*

Travail, Pensée, Terre), ср.: *Роднит нас труд/...Биенье мысли.../Роднит земля... - Le Travail nous unit... /Et la prompte Pensée... /La Terre nous unit...*

Наряду с капитализацией, важным средством выделения является курсив: Мне совершенно всё равно, */Где* совершенно одинокой/Быть... (М.Цветаева) – *ça m'est complètement égal /Où vivre complètement seule.* Ср. также:

Пускай зовут: *Забудь, поэт!*

Вернись в красивые уюты.

Нет! Лучше согнуться в стуже лютой!

Уюта – нет. Покоя – нет.

(А.Блок)

Dites toujours: *oublie, poète,
Reviens aux douces joies de l'être !*

Ah, non ! Plutôt claquer de froid.

Douceur et paix n'existent pas.

(Перевод – А.Миллер)

Что касается пунктуационных знаков, безусловный фаворит русского стиха – тире. Ю.В. Казарин отмечает, что в русской поэзии тире – главный графический знак, подтверждающий наличие внутреннего «ритмико-интонационного жеста» в поэтической речи [1: 184].

Этот пунктуационный знак весьма редко используется во французском языке и естественным образом исчезает из французских переводов, как это видно из следующих примеров: *И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, Минута – и стихи свободно потекут* (А. Пушкин) – *Mes doights cherchent la plume et celle-ci la page/Où je verrai mes vers couler spontanément; А годы проходят – все лучшие годы* (М. Лермонтов) – *Tandis que s'enfuit le bel âge? И он убит – И взят могилой* (М. Лермонтов) – *Et le poète dort sous terre; Где не ужиться (и не тишусь!) /Где унижаться – мне едино* (М. Цветаева) – *Où végéter, déraciné, où m'abaisser, tout m'indiffère; Все спит в оцепенении одном, / И даже вы – меняя сон за сном* (М. Луконин). – *Tout dort : le bus, le vieux tilleul, / Torpeur où nul n'est plus si seul. / Même les*

gens, songe après songe; Когда на смерть идут – поют (С. Гудзенко) – *En allant à la mort, on chante; Вы скажите – но вот уже строфа* (Б. Ахмадулина) – *Mais, direz-vous, voici des vers, pourtant* [3].

Тире, которому принадлежит особое место в русской поэзии на фоне других графических средств поэтической рематизации, регулярно появляется в русских переводах французских поэтов, ср.: *Soirs ! Soirs ! Que de soirs pour un seul matin !* (Н. Michaux) – *Вечера! Вечера! Сколько их – за единое утро в отместку! Vivants, ne craignez rien de moi, car je suis mort* (R. Desnos) – *Живые! Я в земле – мой прах топчите смело; L'amour de toi qui me divise* (P. Eluard) – *Любовь к тебе – душа на части; C'est la mer qui se met en mouvement vers eux, plus besoin d'y chercher la route* (P. Claudel) – *К славе путь им не надо искать – сам идет к ним соленый поток; Les hommes ont faim/De viandes secrètes, d'outils cruels* (R. Char) – *А в людях – голлод/По дичи тайной, по орудьям лютым; Il crie, c'est toute sa présence* (R. Char) – *Кричит – и только тем приметен. В русских переводах с помощью тире осуществляется то, что А.А. Реформатский называет «акцентировкой текста» [2: 158].*

Предпринятый анализ показал, что, несмотря на нетипичность тире для французского языка, многие французские переводчики сохраняют этот пунктуационный знак. В частности, так поступает Ж. Давид, которому французский читатель обязан переводами А. Блока и других русских поэтов. Известно, какое большое значение имеет тире в стихах А. Блока, и Ж. Давид не считает возможным отказать от столь яркой черты стилистического кредо великого русского поэта, ср.: *Я вся – весна! Я вся – в огне! – Je suis – printemps ! Je suis – tout feu !* Отметим, что во французском переводе знак тире, «разрывающий» предикат, многократно усиливает образ, поскольку сама необычность пунктуации привлекает внимание, заставляет задуматься над авторским об-

разом. Интенсивный метод передачи поэтической информации связан с максимальной конденсацией образа в переводе, и сохранение тире может содействовать функции экспрессивизации образа, как в следующем примере [4: 76]:

*Ах! давно ли! Со мною, со мною
Говорили – и меня целовали...
И не помню, не помню – скрою,
О чем берега шептали –
берега шептали.*

(А. Блок)

*Hier encore ! C'est à moi pourtant
Que ces mots s'adressaient – ces baisers...
Je ne sais, j'oublierai – je tairai,
Ce que murmuraient les rives –
murmuraient les rives.*

(Перевод – Ж. Давид)

Стремление приблизить пунктуацию стиха к французской норме меняет стих визуально и – в определенной степени – эмоционально:

*Я пригвожден к трактирной стойке.
Я пьян давно. Мне – всё равно.
Вон счастье моё – на тройке
В серебристый дым унесено.*

(А. Блок)

*Devant le «zinc», rivé sur place,
Ivre, tout m'est indifférent ;
Mon bonheur s'enfuit dans l'espace
Noyé dans les brumes d'argent.*

(Перевод – К. Гранофф)

Визуальность русского стиха во многом определяет его смысловые акценты: тире во второй строке выделяет смысловой сегмент *всё равно*, звучащий одиноким грустным аккордом (вспомним более позднее у М. Цветаевой: *И всё – равно, и всё – едино*); в третьей строке катрена тире задает направление движения и даже визуально порождает ассоциацию с образом мчащейся тройки. Французский стих звучит более монотонно в силу особенностей французской силлабической ритмики, и создается впечатление, что не хватает какого-то размаха, простора (несмотря

на то, что в третьей строке перевода появляется слово *espace* – «простор»: *мое счастье уносится вдаль*).

В целом проведенное исследование графического оформления французских переводов в сопоставлении с русскими поэтическими оригиналами позволяет сделать глобальный вывод о том, что преобразование пунктуационных знаков и вербально-графических способов акцен-

тировки текста в переводе – это одно из частных проявлений стратегии экспрессивизации и своеобразная «подстраховка» переводчика в его стремлении максимально передать эмоцию, компенсировать возможное снижение поэтической экспрессии. Дальнейшее изучение данной проблемы должно позволить детализировать и уточнить функции графических преобразований поэтического текста в переводе.

Примечания:

1. Казарин А.В. Филологический анализ поэтического текста. М.: Академический проект, 2004. 430 с.
2. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987. 263 с.
3. Anthologie de la poésie russe. Traduction de Katia Granoff. Paris: Editions Gallimard, 1993. 538 с.
4. Blok A. Poèmes (bilingue). Paris: Globe, 2000. 371 P.

References:

5. Kazarin A.V. Philological analysis of a poetic text. M.: Academic project, 2004. 430 pp.
6. Reformatsky A.A. Linguistics and poetics. M.: Nauka, 1987. 263 pp.
7. Anthologie de la poésie russe. Traduction de Katia Granoff. Paris: Editions Gallimard, 1993. 538 pp.
8. Blok A. Poèmes (bilingue). Paris: Globe, 2000. 371 P.